

Оригинальная статья

© CC BY 4.0

УДК 341.485+172.4+341.322.5+159.947.5+378.6
<https://doi.org/10.56871/МНСО.2026.98.90.012>

Без срока давности: постпамять о нацистских преступлениях. К 80-летию Нюрнбергского процесса

Галина Львовна Микиртичан, Любовь Николаевна Лисенкова, Даниил Алексеевич Федоров, Сергей Сергеевич Комаров, Владислава Игоревна Макеева, Кирилл Алексеевич Павленко

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2, Российская Федерация

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Федоров Д.А., Комаров С.С., Макеева В.И., Павленко К.А. Без срока давности: постпамять о нацистских преступлениях. К 80-летию Нюрнбергского процесса. *Медицина и организация здравоохранения*. 2025;10(4):129–142. <https://doi.org/10.56871/МНСО.2026.98.90.012>.

Поступила: 14.10.2025

Одобрена: 10.12.2025

Принята к печати: 28.01.2026

РЕЗЮМЕ. В условиях современности все более актуальной становится проблема сохранения исторической памяти, защиты исторического прошлого от фальсификаций и забвения. Особо значимым в этой связи видится историческое просвещение молодежи. В рамках проведения мероприятий по реализации Всероссийского просветительского проекта Министерства просвещения Российской Федерации «Без срока давности» авторами настоящего исследования было организовано тестирование студентов Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета с целью выявления уровня теоретической осведомленности студентов о Нюрнбергском процессе. В тестировании приняли участие 830 студентов первого и второго курсов различных направлений подготовки. Общие результаты прохождения тестирования студентами Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета можно считать успешными. Тем не менее в ходе исследования было установлено, что студенты второго курса хуже справились с вопросами тестирования, нежели студенты-первокурсники. Авторы настоящей статьи предполагают, что такой результат объясняется высокой учебной профессиональной нагрузкой студентов второго курса, их заинтересованностью в постижении своей специальности и профильных дисциплин, и, в результате, снижением интереса к истории и другим социогуманитарным дисциплинам. Соответственно, одной из главных задач исторического образования и просвещения в системе среднего и высшего образования должно являться не только усвоение контекстных исторических знаний, но и выработка глубокой внутренней мотивации к изучению и пониманию истории своего Отечества, развитию и сохранению, а также трансляции исторической памяти. В противном случае усвоенные в процессе образования знания не станут частью исторической памяти и исторического сознания, и в конечном счете окажутся преданы забвению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Нюрнбергский процесс, преступления нацистов, концентрационные лагеря, Вторая мировая война, постпамять, студенты медицинского университета

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

✉ Даниил Алексеевич Федоров. E-mail: fedoroff.daniil2014@yandex.ru

© Коллектив авторов, 2025

Original papers

<https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.98.90.012>

No statute of limitations: postmemory of Nazi crimes. For the 80th anniversary of the Nuremberg trial

*Galina L. Mikirtichan, Lyubov N. Lisenkova, Daniil A. Fedorov, Sergey S. Komarov,
Vladislava I. Makeeva, Kirill A. Pavlenko*

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, 194100, Russian Federation

For citation: Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Fedorov D.A., Komarov S.S., Makeeva V.I., Pavlenko K.A. No statute of limitations: postmemory of Nazi crimes. For the 80th anniversary of the Nuremberg trial. *Medicine and Health Care Organization*. 2025;10(4):129–142. <https://doi.org/10.56871/MHCO.2026.98.90.012>.

Received: 14.10.2025

Revised: 10.12.2025

Accepted: 28.01.2026

ABSTRACT. The problem of preserving historical memory and protecting the historical past from falsifications and oblivion is becoming increasingly relevant in modern conditions. The historical education of young generations is particularly important in this regard. Within the limits of Russian nationwide education project of Ministry of Education of the Russian Federation “Without a statute of limitations” the team of authors organized the testing of Saint Petersburg State Pediatric Medical University students. The point of the testing was to identify the level of students’ theoretical awareness about the Nuremberg trial. 830 students of the first and the second year of education in various degree programs took part in the test. Overall test results can be considered successful. Nevertheless the study manifested that the second year students showed worse test results than the freshmen. The team of authors suggests that this result is due to the high workload of second-year students and their interest in learning their specialty subjects and the relevant disciplines, as well as declining interest in history and other socio-humanitarian disciplines. Accordingly, one of the main tasks of historical education in secondary and higher education should be not only to assimilate contextual historical knowledge, but also to form a deep internal motivation to study the history of the Homeland. Otherwise, acquired knowledge will not become part of historical memory and will eventually be forgotten.

KEYWORDS: The Nuremberg trial, Nazi Crimes, Nazi concentration camps, Second World War, Postmemory, University medical students

Funding. This study was not supported by any external sources of funding.

✉ Daniil A. Fedorov. E-mail: fedoroff.daniil2014@yandex.ru

© 2025 by the authors

В условиях современного поликультурного информационного общества, когда все более насущной проблемой становится кризис национальной, культурной, исторической идентичности, а мировым сообществом все чаще и чаще предпринимаются попытки пересмотра и прямых фальсификаций исторических событий (в особенности событий Второй мировой войны, а также роли и решающего вклада в победу в этой войне Советского Союза), вопросы исторического просвещения в Российской Федерации не только не теряют своей актуальности, но и, наоборот, становятся первоочередными. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин, неоднократно акцентировавший внимание на ключевой значимости знания истории своего Отечества россиянами, говоря о советских войнах, победивших нацистов, отметил: «Сохранение памяти об их стойкости и свершениях имеет для нас, для будущего России непреходящее моральное, общественное, государственное значение. Дает нашему народу новые силы, закаляет его дух и характер. Вдохновляет сегодняшнее поколение воинов, которые берегут безопасность наших граждан, сражаются с неонацистами, освобождают исторические российские территории»¹. Особо значимым в этой связи видится историческое просвещение молодых, подрастающих поколений, мировоззренческая система и гражданственность которых находятся еще на стадии формирования, подвергаясь множеству опасностей, влиянию деструктивных структур, недостоверной информации, практически неконтролируемо черпаемой из разнообразных, нередко сомнительных источников.

8 мая 2024 года указом Президента Российской Федерации были утверждены основы государственной политики в области исторического просвещения, целью которого названо формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Среди путей достижения поставленной цели указом определены, в том числе, патриотическое воспитание, сохранение памяти о защитниках Отечества; сохра-

нение памяти о значимых событиях истории России².

В 2025 году исполнилось 80 лет Победе в Великой Отечественной войне, события которой уже на протяжении долгого времени и для многих поколений россиян являются (что подтверждается рядом исследований [1–3]) опорным, ключевым элементом в исторической памяти. Однако в этом же году исполнилось 80 лет и со дня другой памятной даты: 20 ноября 1945 года начался Нюрнбергский процесс — международный судебный процесс над нацистскими преступниками, развязавшими Вторую мировую войну, в которую оказалось вовлечено около 80% населения Земли (1,7 млрд человек) [4] и в которой ежегодно погибало порядка 8,5 млн человек [5]. Если праздничные мероприятия, посвященные восьмидесятому Дню Победы, позволяют отдать дань безмерного уважения ветеранам Великой Отечественной войны и почтить память защитников своей родины и мира, которые ценой собственных сил, здоровья, жизни смогли очистить и освободить мир от нацистов, то памятная дата, приуроченная ко дню начала судебных слушаний на Нюрнбергском процессе, — важный символ того, что зверства и преступления нацистов не подлежат пересмотру, забвению и не имеют срока давности.

Масштабы бесчеловечных по степени своей жестокости преступлений, совершенные нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны, по объективным причинам с трудом поддаются количественным оценкам. Но даже приблизительные цифры, отражающие число человеческих жертв, приводят в ужас. Претворяемая в жизнь преступная идеология нацизма, основанная на лженаучной, популистской расовой теории и яром антибольшевизме, воплощалась в методах, носящих характер открытого геноцида. Так, за годы Холокоста нацистами было истреблено около 6 млн евреев (из них 2 млн убито во время массовых расправ, около 1 млн человек погибли в гетто, трудовых и концентрационных лагерях. Еще около 2,7 млн человек были уничтожены в лагерях смерти. Около 250 тысяч евреев оказались убиты в ходе погромов, казней мирного населения

¹ Телеграмма Президента Российской Федерации «Участникам и гостям XXVII Всемирного русского народного собора». Официальный интернет-портал Администрации Президента России. Доступно по: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/78491> (дата обращения: 22.11.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Официальный интернет-портал Администрации Президента России. Доступно по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 22.11.2025).

и партизан)¹. Беспощаден режим Третьего рейха был и к советским гражданам, объединенным яростной ненавистью к Третьему рейху коммунистической идеологией и представлявшим множество разных национальностей, включая столь ненавистных для нацистов евреев и славян. Число погибших во время немецкой оккупации граждан СССР оценивается более чем в 13,6 млн человек (из них 7,4 млн человек истреблено преднамеренно, более 2,1 млн человек погибли на принудительных работах в Германии, 4,1 млн человек погибли от невыносимых условий оккупационного режима, голода, инфекционных заболеваний, отсутствия медицинской помощи) [6].

Широко распространенными инструментами нацистских режимов было не только трудовое, но и сексуальное порабощение населения на оккупированной территории Советского Союза: под угрозой жестокой расправы, нередко воплощаемой в жизнь, советских женщин принуждали к занятию проституцией, а публичные дома кощунственно обустраивались, в том числе, в зданиях театров, библиотек, школ [7].

Одной из первоочередных жертв среди мирного населения оккупированных территорий были пожилые люди: воспринимаемые нацистскими извергами как «лишние рты», лишавшие Германию хлеба и не приносящие ей никакого блага взамен, старики подлежали уничтожению. В результате проводимой оккупантами на территории СССР «политики голода» население лишалось доступа к продовольствию и медикаментам, что обрекало сотни тысяч человек на неминуемую гибель. В силу своих физиологических особенностей пожилые люди нередко не могли оказывать солдатам вермахта сопротивления и не представляли для них угрозы, тем не менее известны многократные эпизоды массовых убийств, сожжений, закапываний заживо нацистами безвинных советских стариков [8].

Жертвой нацистского садизма становились советские дети и подростки, многих из которых угоняли в Германию в качестве юных «остарбайтеров» (за годы Великой Отечественной войны более 385 тысяч советских детей в возрасте до 16 лет были вывезены с территорий СССР на трудовые работы) [9]. Однако, как отмечают исследователи, участь детей, оставленных на оккупированных территориях, зачастую

оказывалась даже страшнее, нежели трудовая повинность, отбываемая на фабриках и предприятиях Германии: «Отсутствие милосердия, попрание общепринятых табу цивилизации — одна из бесспорных характеристик нацистского режима. В подтверждение этому находим бесчисленное множество свидетельств жестокого обращения с детьми и тем более намеренного убийства или доведения до летального исхода. Детям нашивали таблички “OST”, на их глазах пытали родителей, у них осуществлялись заборы крови, использовали часто на психологически сложных даже для взрослых здоровых мужчин работах. Например, А.В. Данилычева (1930 г. р.) в возрасте 11–12 лет вместе с сестричкой Машей 13–14 лет были в группе, которая рыла траншеи и убирала туда трупы» [9–11]. За малейшие провинности (например, игры или сбор ягод в неположенном месте) дети подвергались жестоким телесным наказаниям². Нередко их безвинно подвергали пыткам и казнили вместе с родителями [12].

Отдельной «страницей» в истории нацистских преступлений навсегда останется организация концентрационных лагерей, в том числе лагерей смерти. Сеть концлагерей, расположенных как на просторах стран Западной и Восточной Европы, так и на занятых немцами советских территориях, стала, с одной стороны, опорой для обеспечения Третьего рейха практически даровой трудовой силой, площадкой для изуверских и изощренных казней, медицинских (и псевдомедицинских) экспериментов. С другой стороны, концентрационные лагеря стали вечным символом бесчеловечности, наглядно отразившим всю гнилостную сущность нацистской идеологии.

Небольшой деталью, поражающей тем, с каким злым саркастическим издевательством относились нацисты к жертвам, попавшим в их руки, являются лозунги, размещаемые ими над воротами концлагерей: «Arbeit macht frei»³,

¹ Сколько людей убили нацисты? Энциклопедия Холокоста. Доступно по: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/documenting-numbers-of-victims-of-the-holocaust-and-nazi-persecution> (дата обращения: 23.11.2025).

² Лишенные детства. Без срока давности. Доступно по: <https://безсрокадавности.рф/lishennyye-detstva/> (дата обращения: 23.11.2025).

³ В переводе с немецкого — «Труд освобождает». Лозунг, размещенный на воротах печально известных концлагерей Аушвиц (Освенцим), Заксенхаузен, Дахау, Терезин, Гросс-Розин и др., отсылает к названию популярного в Германии одноименного романа националистического толка немецкого писателя Л. Дифенбаха. По распространенной версии, Дифенбах использовал это выражение как пародию на популярное средневековое выражение «Городской воздух освобождает», в свою очередь являющуюся парафразом слов, взятых из евангелия: «Истина делает вас свободными».

«Jedem das Seine»¹, «Lasst alle Hoffnung fahren, die ihr hier eintretet»². Несмотря на то что большинство нацистских концентрационных лагерей не носили статуса «лагерей смерти», статистика твердо и однозначно позволяет оценить условия, в которых содержались и работали пленные: из 18 млн узников нацистских концлагерей (в числе которых было около 7 млн советских граждан) около 11 млн погибли. Порядка 4 млн человек было уничтожено в концлагере Аушвиц-Биркенау (Освенцим); в лагере Дахау погибло более 250 тысяч пленных; 56 тысяч человек стали жертвами пыток и казней в лагере Бухенвальд [13]; 122 тысячи были уничтожены в стенах Маутхаузена; еще около 100 тысяч пленных (в числе которых было не менее 7 тысяч детей) погибли в Саласпилском концлагере [14].

Таким образом, достаточно очевидным фактом является беспринципность нацистов, с одной стороны, зомбированных и запрограммированных умелой пропагандой лидеров Третьего рейха во главе с А. Гитлером, а с другой — движимых животным, изуверским началом, лишивших их чувств эмпатии и сострадания к своим жертвам, в число которых первоочередно входили самые беззащитные, зачастую не представлявшие никакой угрозы группы пленных, включая женщин, детей и стариков, вне зависимости от их национальной и партийной принадлежности [15].

Несмотря на то что вопрос о возмездии и наказании для нацистских преступников оформился в переговорах между странами антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания) еще в 1942 году, достичь консенсуса удалось далеко не сразу. Так, по убеждениям британской стороны (в частности, премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел А. Идена), потенциальная возможность проведения суда над главами Третьего рейха, в числе которых первоочередно назывались имена А. Гитлера и Р. Гесса, не представлялась целесообразной. По настоянию британцев, согласие с позицией которых выразило и руководство США, казнь

нацистских лидеров должна была стать политическим, административным, а не юридическим решением. Что же касалось нижестоящих гитлеровцев, не входивших в число первых лиц Германии, предполагалось, что суд над ними будет осуществляться по месту совершения ими преступлений, в соответствии с местным законодательством пострадавших стран [16].

Советская же сторона твердо следовала своей позиции, сформировавшейся уже к октябрю 1942 года: суд над главными нацистскими преступниками должен носить характер международного юридического процесса, широко освещаемого в средствах массовой информации [16]. Исследователи объясняют разницу в позиции СССР и ее стран-союзниц разным характером участия в войне: если для Советского Союза война с Третьим рейхом стала борьбой за право существования, борьбой за искоренение нацизма и освобождение от него Европы и мира, то, по замечанию ученого-правоведа В.М. Деревсковой, для Великобритании и Соединенных Штатов Вторая мировая война выступила, скорее, «борьбой за сохранение государственности и устранение Германии и Японии как своих конкурентов, установление там старых порядков» [17]. Консенсус оказался достигнут лишь к маю 1945 года: с идеей создания международного суда и проведения судебного процесса в конечном итоге согласилось сперва руководство США, а затем и Великобритания.

8 августа было подписано Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, к которым присоединились представители правительств еще 19 стран, входивших в состав Организации Объединенных Наций [16]. Именно 8 августа 1945 года считается датой создания Международного военного трибунала — коллегиального международного органа, разместившегося в Берлине, которому предстояло вынести приговор главным нацистским преступникам. В число таковых вошли 24 представителя нацистской Германии: Г. Геринг, Р. Гесс, И. Риббентроп, Р. Лей³, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, Г. Шахт, Г. Крупп⁴, К. Дениц, Э. Редер, Б. Ширах,

¹ В переводе с немецкого — «Каждому свое». Лозунг размещался на воротах концлагеря Бухенвальд. Является немецкой версией латинского высказывания «suum cuique», использовавшегося первым прусским королем Фридрихом I в качестве личного девиза.

² В переводе с немецкого — «Оставь надежду, всяк сюда входящий». По воспоминаниям узников концлагеря Маутхаузен, надпись была размещена над воротами лагеря, а также в камере пыток. Является цитатой из произведения Данте Алигьери «Божественная комедия»: этими словами в романе заканчивается текст, размещенный над вратами ада.

³ Р. Лей покончил жизнь самоубийством, повесившись в камере на канализационной трубе 25 октября 1945 года, еще до начала судебных слушаний Нюрнбергского процесса [18].

⁴ Г. Крупп был признан неизлечимо больным и дело в отношении него было прекращено еще до начала судебных заседаний (однако подлежало возобновлению в случае улучшения его физического состояния) [18].

Ф. Заукель, А. Йодль, М. Борман¹, Ф. Папен, А. Зейсс-Инкварт, А. Шпеер, К. Нейрат, Г. Фриче [18]. Судебные слушания, проходившие в баварском городе Нюрнберг, открылись 20 ноября 1945 года.

Главным обвинителем со стороны Советского Союза выступил прокурор Р.А. Руденко. В ходе судебных слушаний, продолжавшихся более 10 месяцев, советская сторона представила 500 доказательств, подтверждающих вину подсудимых, которым предъявлялись обвинения по нескольким пунктам (преступления против мира, преступления против человечности, военные преступления) [16]. Исторический приговор нацистским лидерам был вынесен 1 октября 1946 года. К смертной казни через повешение оказались приговорены Геринг², Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Борман (заочно). Гесс, Редер и Функ были приговорены к пожизненному заключению. Ширах и Шпеер получили наказание в виде 20 лет лишения свободы, Нейрат — 15 лет, Дениц — 10 лет. Оправдательный приговор был вынесен в отношении Шахта, Папена и Фриче [19].

Отметим, что вопрос возмездия нацистам не ограничился рассмотрением только 24 дел: судебные процессы, на которых перед судом представляли военные преступники, пособники нацистского режима и коллаборационисты, сотрудники концентрационных лагерей, проходили впоследствии в Германии, Польше, СССР, а их общее число достигло 900³. Отдельной страницей в развитии системы международного права стали судебные процессы (Токийский, Хабаровский) над японскими милитаристскими преступниками. Таким образом, несмотря на серьезные противоречия между странами, представлявшими Международный военный трибунал, повлекшими за собой начало Холодной войны, консолидированными усилиями была проделана колоссальная работа, в число задач которой, безусловно, входило не только отмщение нацистам, но и уничтожение нацистской идеологии, недопущение мер по возрождению ее идей. И тем не менее, согласно расхоже-

му меткому выражению, нацизм является неизлечимой раковой опухолью, метастазы которой продолжают произрастать по сей день.

Сегодня мы можем отметить своеобразную мировую тенденцию социальной амнезии — забвения памяти о Второй мировой войне, нацистских зверствах, событиях геноцида. Сакральные мемориалы, столь существенно значимые для формирования исторической и культурной памяти, переходят в категорию профанных⁴. Так, мемориал жертвам Холокоста в Берлине приобретает роль популярной площадки для веселых туристических фотосессий⁵, а памятники, скульптурные группы и обелиски, посвященные героям Второй мировой войны, становятся объектами осквернения и массовых нападков со стороны вандалов⁶.

Заслуги и роль Советского Союза в победе над гитлеровской Германией всячески умаляются: показательным является, например, тот факт, что сразу в нескольких авторитетных западных средствах массовой информации к 75-летию освобождения концлагеря Аушвиц (Освенцим), было указано, что лагерь освобождался солдатами армии США [21]. Несмотря на опровержения, поспешно данные редакциями, сам факт возможности допущения подобной ошибки, с одной стороны, может служить примером отсутствия элементарных исторических знаний у представителей сферы масс-медиа, а с другой стороны — иллюстрацией целенаправленного, системного попираания заслуг советских солдат-освободителей. Нередки и попытки выставления Советского Союза тоталитарной державой-агрессором, едва ли не самостоятельно развязавшей войну с Германией [22].

По естественным причинам в живых остается все меньшее число участников событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. С течением времени сильнейший травматический опыт, приобретенный представителями нескольких поколений за годы войны и плотно закрепленный в области исторической

¹ Дело в отношении личного секретаря фюрера М. Бормана рассматривалось заочно, поскольку разыскать его не удалось [18].

² Г. Геринг покончил жизнь самоубийством в камере накануне казни, отравившись цианистым калием [18].

³ Послевоенные судебные процессы. Энциклопедия Холокоста. Доступно по: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials> (дата обращения: 25.11.2025).

⁴ Понятие профанного (в данном примере профанных мест памяти) в современных исследованиях коллективных форм памяти (memory studies) используется в значении выражающего мир рутины, повседневности, борьбы за существование и реализации утилитарных целей [20].

⁵ Танцы на костях: возмутительные селфи на фоне мемориала жертвам холокоста. Доступно по: <https://kulturologia.ru/blogs/220117/33141/> (дата обращения: 26.11.2025).

⁶ Война с памятниками. Хроника вандализма. Доступно по: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/voyna-s-pamyatnikami-khronika-vandalizma/> (дата обращения: 26.11.2025).

памяти, составляющей основу исторического сознания и мировоззрения, передается новым поколениям в форме хоть и по-прежнему ранящего, но уже опосредованного представления, именуемого в современной науке *постпамятью*¹. Мировоззрение представителей новых поколений, сегодняшних школьников и студентов, формируется под воздействием мощнейшего разнородного информационного поля, богато насыщенного в том числе деструктивным, попирающим основы российской культуры и идентичности содержанием. В том случае, если обучающийся поверхностно относится к изучению истории своего Отечества, он совершенно однозначно рискует оказаться лишенным тех исторических знаний и мировоззренческих установок, которые могли бы стать основанием для формирования *постпамяти* о трагических событиях Второй мировой войны.

В рамках проведения мероприятий по реализации Всероссийского просветительского проекта Министерства просвещения Российской Федерации «Без срока давности» авторами данного исследования было организовано проведение тестирования студентов Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. Целью тестирования стало выявление уровня теоретической осведомленности студентов о Нюрнбергском процессе. Исследование проводилось в октябре и ноябре 2025 года методом онлайн-анкетирования с использованием платформы «Яндекс.Формы». Случайную выборку составили 830 респондентов — студенты, обучающиеся по специальностям как медицинского (педиатрия (29,96%), стоматология (28,04%), лечебное дело (15,52%), медико-профилактическое дело (0,96%), сестринское дело (0,96%)), так и психолого-педагогического (клиническая психология (13,37%), дефектология (11,19%)) профилей. Отметим, что выборка, состоящая из студентов медицинского университета, представляет

для данного исследования особый интерес. Вопросы фашистских, в том числе проводимых нацистами незаконных изуверских медицинских опытов и экспериментов, напрямую затрагивают область биоэтики, а принятый в 1947 году Нюрнбергский кодекс является первым международным документом, закрепившим этические-правовые принципы медицинских исследований.

В опросе участвовало 79,66% девушек и 20,34% юношей. Абсолютное большинство респондентов (84,24%) входят в возрастную группу от 18 до 19 лет; 13,72% опрошенных указали свой возраст в интервале от 20 до 23 лет, и лишь 2,04% — старше 23 лет. В качестве своего родного города (населенного пункта) Санкт-Петербург (и его ближайшие окрестности в Ленинградской области) назвали 38,5% респондентов. В ответах остальных респондентов относительно их родного города встретились более 200 различных географических наименований как на территории России (наиболее часто упоминаемыми из которых стали такие города, как Воронеж, Екатеринбург, Калининград, Краснодар, Махачкала, Москва, Омск, Псков, Ростов-на-Дону, Уфа, Челябинск), так и на территории Азербайджана, Беларуси, Ирана, Казахстана, Монголии, Таджикистана, Туркменистана. Таким образом, в ходе проведения анкетирования был достигнут охват гомогенной выборки (в ее состав входили только студенты первого и второго курсов обучения медицинского университета), которая по своим количественным и социально-демографическим характеристикам может считаться в рамках исследования репрезентативной.

Отдельно стоит сказать, что 52,35% опрошенных являются студентами первого года обучения, 47,65% — студентами-второкурсниками. Если студенты-первокурсники при прохождении тестирования (о котором не сообщалось заранее) могли руководствоваться только остаточными знаниями по истории, приобретенными ими на предыдущем этапе обучения (в школе, колледже), а также опираться на уровень собственной исторической эрудиции, то студенты-второкурсники изучали курс истории России в вузе в течение 2024/2025 учебного года. Однако на ступени высшего образования у обеих частей респондентов не проводилось специальных тематических семинаров, посвященных Нюрнбергскому процессу, а вопросы возмездия над нацистскими преступниками обсуждались в лекционном и семинарском форматах занятий

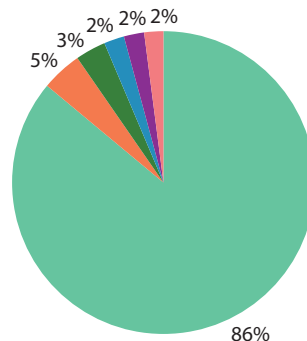
¹ Понятие «постпамять» введено в научный оборот современными американским исследователем Марианной Хирш, автором ряда работ, посвященных вопросам исторической и культурной памяти о событиях Холокоста. Хирш понимает *постпамять* как «жизненные миры прошлого, сопутствующие нам в настоящем и формирующие наше будущее», как память о сильнейших коллективных потрясениях, таких как война, геноцид, беспощадное насилие, переданная новым поколениям, и, несмотря на свой опосредованный характер, глубоко отпечатавшаяся в их собственной памяти и в сознании [23].

лишь в контексте рассмотрения истории Великой Отечественной войны¹.

Отметим, что исследование, проводимое нами ранее со схожим составом выборки и направленное на измерение уровня сформированности у студентов Педиатрического университета активной исторической памяти, выявило достаточно высокие показатели (в том числе стоит заметить, что самым значимым событием для исторической памяти россиян абсолютное большинство студентов назвали Великую Отечественную войну) [24]. Вопросы же, предложенные студентам в рамках настоящего тестирования, носили соответствующий знаниевый, а не рефлексивный характер, и предполагали наличие верного ответа. Всего в анкете было представлено шесть содержательных вопросов закрытого типа, как с одним вариантом ответа, так и предполагающих выбор нескольких вариантов.

Первый вопрос («Выберите верное определение понятия “Нюрнбергский процесс”») был направлен на выявление степени осведомленности студентов о самой сути Нюрнбергского процесса. Верный ответ на него («Международный судебный процесс, в рамках которого руководители нацистской Германии были привлечены к ответственности за совершение преступлений против мира, человечества и военные преступления») выбрали 86,04% респондентов. Однако 14% ответили на вопрос неверно (среди неверных вариантов ответа были предложены «Серия мирных переговоров, завершившихся подписанием мирного договора между Германией и странами антигитлеровской коалиции в ноябре 1945 года», «Договор, заключенный между западными державами и СССР относительно раздела зон влияния в Европе после окончания Второй мировой войны», «Внутреннее немецкое расследование преступлений руководства Третьего рейха, проведенное после падения нацизма», «Конференция глав правительств союзников по вопросам будущего устройства Европы и формирования ООН в феврале 1945 года», «Процедура депортации

немецкого населения из бывших оккупированных территорий Европы после поражения Германии во Второй мировой войне» (рис. 1). Отметим, что большинство из предложенных неверных вариантов ответа на вопрос хоть и были хронологически связаны с периодом Второй

- Международный судебный процесс, в рамках которого руководители нацистской Германии были привлечены к ответственности за совершение преступлений против мира, человечества и военные преступления
The International trial in which the leaders of Nazi Germany were brought to justice for crimes against peace, humanity and war crimes
- Серия мирных переговоров, завершившихся подписанием мирного договора между Германией и странами антигитлеровской коалиции в ноябре 1945 года
The series of peace talks culminating in the signing of a peace treaty between Germany and the countries of the anti-Hitler coalition in November 1945
- Договор, заключенный между западными державами и СССР относительно раздела зон влияния в Европе после окончания Второй мировой войны
Treaty between the Western states and the USSR concerning the division of zones of influence in Europe after the end of the World War II
- Внутреннее немецкое расследование преступлений руководства Третьего рейха, проведенное после падения нацизма
The Internal German investigation of the crimes of the leadership of the Third Reich, conducted after the fall of Nazi regime
- Конференция глав правительств союзников по вопросам будущего устройства Европы и формирования ООН в феврале 1945 года
The Allied Heads of Government Conference on the future of Europe and the formation of the UN in February 1945
- Процедура депортации немецкого населения из бывших оккупированных территорий Европы после поражения Германии во Второй мировой войне
Procedure for the deportation of the German population from the former occupied territories of Europe after the defeat of Germany in World War II

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос № 1 («Выберите верное определение понятия “Нюрнбергский процесс”») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 1. Distribution of respondents to question 1 (“Select the correct definition of «Nuremberg process»”) (the figure is prepared by the authors)

¹ В 2025 г. сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики СПбГПМУ был разработан специальный тематический семинар «Преступления нацистов против человечества в годы Второй мировой войны и возмездие за них (Нюрнбергский, Токийский, Хабаровский процессы)», проводимый на занятиях по истории России в рамках реализации проекта «Без срока давности». Однако для соблюдения экспериментальной чистоты исследования тестирование проводилось до семинара и соответствующего обсуждения.

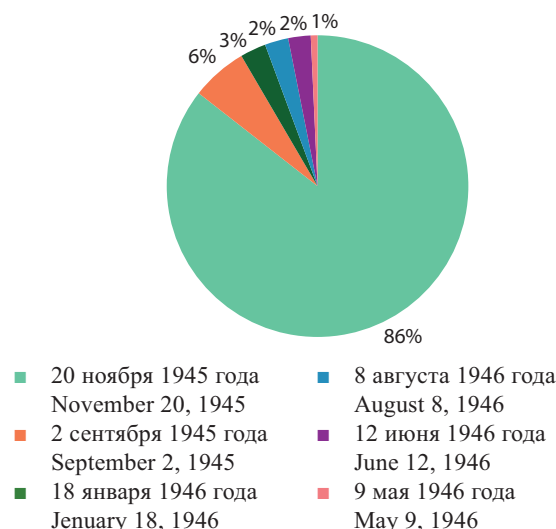

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос № 2 («Укажите дату начала Нюрнбергского процесса (начало судебных слушаний)») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 2. Distribution of respondents to question 2 ("Select the correct date of the beginning of the Nuremberg process (the beginning of court hearings)") (the figure is prepared by the authors)

мировой войны и послевоенного устройства мира, все же весьма существенно отличались от верного ответа по смыслу и содержанию. Таким образом, для того чтобы дать на предложенный вопрос верный ответ, от студентов требовались лишь общие контекстные, а не углубленные знания истории. Тем не менее 114 респондентов ответили на вопрос неправильно.

Второй («Укажите дату начала Нюрнбергского процесса (начало судебных слушаний)») и третий («Укажите дату окончания Нюрнбергского процесса (завершение судебных слушаний)») содержательные вопросы анкеты были посвящены знанию хронологических рамок Нюрнбергского процесса. Отметим, что эти два вопроса были направлены не только на проверку непосредственно исторических знаний студентов, но и, косвенно, на степень развития их исторической памяти, вовлеченности в современный российский социокультурный контекст: в связи с 80-летием с момента начала Нюрнбергского процесса¹ в российских средствах массовой информации как федерального, так и регионального уровней активно анонсировались мероприятия, посвященные этим памятным датам. Верно назвать дату начала судебных слушаний Нюрнбергского процесса смогли 85,56% респондентов (рис. 2), а верную дату их окончания — 81,47% (рис. 3).

¹ На момент проведения тестирования эта знаменательная памятная дата еще была впереди.

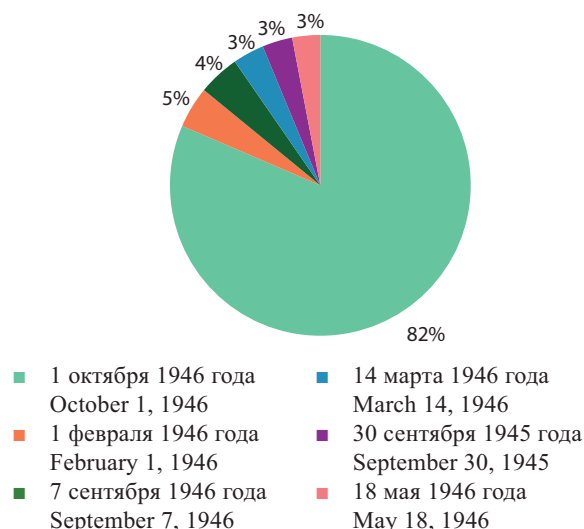

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос № 3 («Укажите дату окончания Нюрнбергского процесса (завершение судебных слушаний)») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 3. Distribution of respondents to question 3 ("Select the correct date of the end of the Nuremberg process (the end of court hearings)") (the figure is prepared by the authors)

Четвертый вопрос, предложенный студентам в рамках тестирования («Представители каких стран вошли в состав Международного военного трибунала?»), предполагал выбор нескольких вариантов ответа. В качестве потенциально возможных для выбора респондентами стран, входивших в состав Международного военного трибунала (МВТ), наряду с Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией, были предложены заведомо неправильные варианты: Германия, Япония, Италия, Китай, Швеция и Дания. Полностью верный ответ, в котором были выбраны все страны, входившие в состав МВТ, и в то же время не было выбрано лишних ошибочных вариантов, смог дать 71% респондентов (590 человек, из которых 380 являются студентами первого года обучения, а 210 — второго). Отметим также, что 15,73% опрошенных «включили» в состав МВТ Германию, а в ответах 9,58% в числе стран-участниц МВТ не был назван Советский Союз. На рисунке 4 распределение ответов респондентов на этот вопрос представлено в абсолютных цифрах.

Пятый содержательный вопрос тестирования («Укажите, кто выступил главным обвинителем на Нюрнбергском процессе от СССР?») ввел в затруднение 21,29% респондентов: так, 6,74% общего числа опрошенных выбрали в качестве главного обвинителя, представлявшего Советский Союз в Нюрнберге, В.М. Молотова, 5,78% — Г.К. Жукова, 3,49% —

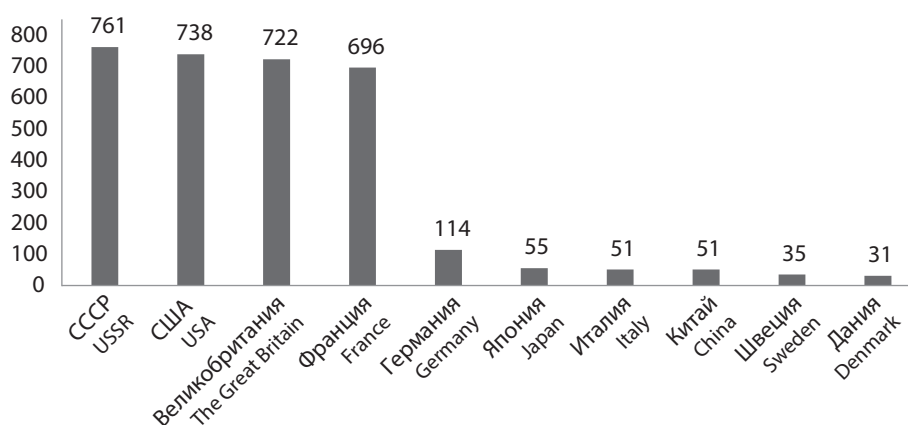

Рис. 4. Распределение выбора респондентами вариантов ответа в вопросе № 4 («Представители каких стран вошли в состав Международного военного трибунала?») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 4. Distribution of respondents to question 4 ("Which countries' representatives joined the International tribunal?") (the figure is prepared by the authors)

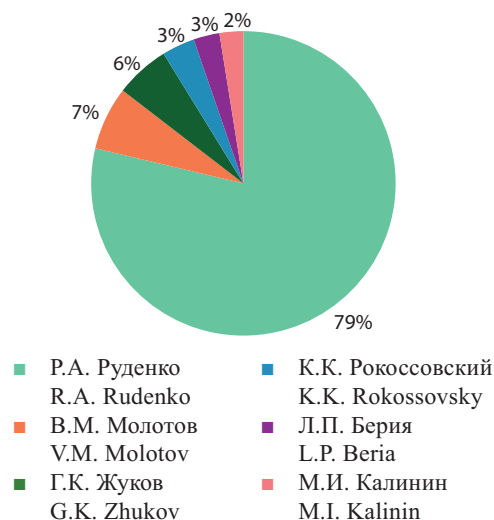

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос № 5 («Укажите, кто выступил главным обвинителем на Нюрнбергском процессе от СССР») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 5. Distribution of respondents to question 5 ("Who was the main prosecutor on the Nuremberg process from USSR?") (the figure is prepared by the authors)

К.К. Рокоссовского, 2,77% — Л.П. Берия, 2,51% — М.И. Калинина. 78,71% респондентов выбрали в этом вопросе верный вариант ответа, указав Р.А. Руденко (рис. 5).

На заключительный шестой вопрос («Кто из представленных ниже обвиняемых на Нюрнбергском процессе был признан виновным в преступлениях против мира и человечества и приговорен к смертной казни?»), предполагавший выбор нескольких верных вариантов ответа, полностью правильно (выбрав из предложенного списка имена Геринга, Риббентропа, Кейтеля и Кальтенбруннера) смогли ответить лишь 37,18% респондентов (из них 28,28% — студен-

ты первого года обучения, 8,90% — студенты второго года обучения). Несмотря на то что данный вопрос требовал от респондентов наличия уже не поверхностных, а несколько более глубоких знаний о Нюрнбергском процессе, те варианты ответа, которые были заложены в текст вопроса в качестве неверных, также были нацелены скорее на выявление общекультурного уровня респондентов и уровня развития их исторической памяти. Так, 16,27% тестируемых ошибочно назвали имя Паулюса (факт участия которого в Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля стороны обвинения от Советского Союза широко транслируется не только в учебных материалах, но и в произведениях современной массовой культуры: например, вокруг этого факта строится сюжет российского художественного фильма «Нюрнберг» (реж. Н. Лебедев, 2023)); 21,80% респондентов указали имя Гиммлера (факт самоубийства которого еще задолго до событий Нюрнбергского процесса также относится к числу общеизвестных); 8,92% выбрали в качестве варианта ответа Шахта (одного из немногих нацистов, оправданных в ходе Нюрнбергского процесса), еще 8,92% — Деница (отбывшего установленный срок заключения и вышедшего на свободу). На рисунке 6 распределение ответов респондентов на этот вопрос представлено в абсолютных цифрах.

Таким образом, суммируя результаты проведенного тестирования, мы можем отметить, что результаты прохождения тестирования студентами Педиатрического университета можно считать успешными: по трем вопросам из шести суммарный показатель верных ответов превысил отметку в 80%, еще по двум — отметку в 75%, и лишь в последнем, шестом, вопросе тестирования, оказавшемся наиболее затруднительным для респондентов, показатель верных ответов не преодолел порога даже в 40%. Стоит также обратить

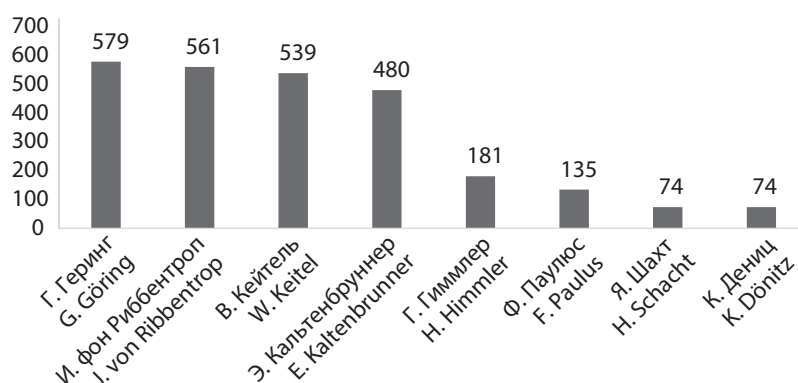

Рис. 6. Распределение выбора респондентами вариантов ответа в вопросе № 6 («Кто из представленных ниже обвиняемых на Нюрнбергском процессе был признан виновным в преступлениях против мира и человечества и приговорен к смертной казни?») (рисунок подготовлен авторами)

Fig. 6. Distribution of respondents to question 6 ("Which of the following defendants in the Nuremberg trials were found guilty of crimes against peace and humanity and sentenced to death?") (the figure is prepared by the authors)

Таблица 1

Верные ответы, данные участниками тестирования на предложенные вопросы
(в % от числа респондентов первого и второго курсов обучения)

Table 1

Correct answers provided by test participants to the suggested questions (in % of respondents to first and second year)

Курс обучения Year of study	Номер вопроса Number of question					
	1	2	3	4	5	6
Первый курс First year	93,79%	98,16%	94,02%	87,36%	92,87%	54,02%
Второй курс Second year	77,53%	72,47%	67,42%	53,03%	62,88%	18,68%

Таблица составлена по данным собственного исследования авторов / The table is based on data from the authors' own research

внимание на то, что студенты первого года обучения значительно лучше справились с вопросами тестирования, нежели студенты-второкурсники: процент верных ответов (где за 100% принималось в первом случае количество студентов-первокурсников, а во втором — студентов-второкурсников), данных ими в ходе тестирования, на 15–35% превысил процент верных ответов, данных студентами второго года обучения (табл. 1).

Подобная картина расценивается нами как один из возможных маркеров процесса ослабления исторической памяти студентов и утраты ими исторических знаний, что может объясняться их высокой учебной профессиональной нагрузкой, заинтересованностью в постижении своей специальности и профильных дисциплин и на этом фоне снижением интереса к постижению гуманитарных дисциплин, преданием забвению полученных на этих дисциплинах знаний, как бы не являющихся остро необходимыми для решения текущих учебных задач. Если студенты-первокурсники в период проведения тестирования еще лишь адаптировались к обучению на ступени высшего образования, при этом будучи мотивированными к изучению

истории, если не из глубоких убеждений, то, по крайней мере, в силу утилитарных задач¹, то для студентов-второкурсников, плотно вовлеченных в учебную и социальную активность университета, вопросы, связанные со знанием истории, остаются в области лишь персональной ответственности и личного интереса.

Отсюда заметим, что педагогическая деятельность по историческому просвещению обучающихся, в том числе в рамках высшего образования, должна быть направлена на выработку у студентов глубокой внутренней мотивации к изучению и пониманию истории своего Отечества, развитию и сохранению, а также трансляции исторической памяти. В противном случае исторические сведения, в том числе затрагивающие столь

¹ 1 сентября 2023 года в Российской Федерации вступила в силу Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Согласно Концепции, курс истории по программам бакалавриата и специалитета должен занимать не менее 4 зачетных единиц, то есть 144 академических часов, а итоговый контроль должен осуществляться в формате экзамена.

принципиально важные для понимания истории России события (такие как Великая Отечественная война, решающий вклад Советского Союза в победу над нацизмом и в проведение расследования преступлений, совершенных нацистами в годы Второй мировой войны, а также в организации судебных процессов, нацеленных на осуществление возмездия над нацистами, и носящих юридический, правовой, публичный характер), окажутся лишены личностного осмысления и не станут частью исторической памяти, а следовательно, и частью исторического сознания, мировоззрения, гражданской позиции будущего специалиста.

Если же в процессе получения среднего и высшего образования у обучающихся будет формироваться не только база знаний, но и чувство глубоко осмысленного понимания истории своего Отечества, сопереживание ее трагическим эпизодам и гордость за ее триумфы, сформированные историческая память и постпамять смогут противостоять современным вызовам, не поддаваясь деформации и искажению. И в таком случае появится шанс на то, что страшнейшие страницы истории, связанные со Второй мировой войной, не окажутся преданы забвению, а нацистские преступления по-прежнему не будут иметь срока давности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Авторами совместно была разработана концепция исследования, определена его цель, выбраны методологические основы. Все авторы приняли участие в сборе статистических данных исследования. Научное руководство исследованием: Г.Л. Микиртичан. Оформление и редактирование текста и метаданных статьи: Л.Н. Лисенкова. Обобщение статистических данных и написание текста статьи: Д.А. Федоров. Обобщение результатов исследования в графической форме, написание резюме, перевод необходимых разделов статьи на английский язык: С.С. Комаров. Все авторы прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Информированное согласие на публикацию. Авторы получили письменное согласие анкетированных на публикацию данных.

ADDITIONAL INFORMATION

Authors' contribution. The authors jointly developed the research concept, defined its objective,

and selected the methodological foundations. All authors participated in the collection of statistical data for the study. Scientific supervision of the study: G.L. Mikirtichan. Formatting and editing of the article's text and metadata: L.N. Lisenkova. Summarization of statistical data and writing of the article's text: D.A. Fedorov. Summarization of research results in graphic form, writing of the abstract, and translation of necessary sections of the article into English: S.S. Komarov. All authors read and approved the final version before publication.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Consent for publication. The authors received written consent from the respondents to publish the data.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. *Новая и новейшая история*. 2000;(4):3–14. EDN: RGEDNB.
2. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы. *Вестник Института социологии*. 2021;12(2):36–54. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.710>.
3. Горшков М.К., Бараш Р.Э. Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй). *Социологические исследования*. 2024;(9):125–137. <https://doi.org/10.31857/S0132162524090119>.
4. Штоль В.В. Цена Второй мировой войны. *Обозреватель*. 2014;6(293):6–27. EDN: SFNZEJ.
5. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг. *Народонаселение*. 2011;1(51):8–24. EDN: PKXGOB.
6. Рубцов Д.И. Геноцид народов СССР — преступление, не имеющее срока давности. *Ius Publicum et Privatum*. 2022;3(18):94–105. <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2022.18.3.010>. EDN: AQFWZZ.
7. Нижник Н.С. Принуждение к проституции — преступление нацистов против мирного населения оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2025;(2):32–41. EDN: DZAJHB.
8. Бахтин В.В., Припадчев А.А. Пожилое население и старики как особая категория жертв нацистских военных преступлений. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2023;13(4):217–234. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-217-234>.
9. Гаража Н.А. Характер и условия принудительного трудоустройства советских детей и подростков в Германии в период Великой Отечественной войны. *Известия высших учебных заведений. Поволжский*

- регион. *Гуманитарные науки*. 2015;2(34):44–53. EDN: ULUCNX.
10. Сапожникова Н.В. Рефлексия на переживания детства в условиях концлагерей фашистской Германии: к 70-летию со дня начала Великой Отечественной войны. *Развитие личности*. 2011;(2):186–195.
11. Суровое детство. М.К. Волков, А.Я. Захаров, сост. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края; 2013.
12. Кулаков И.А. Преступления против детей и подростков на оккупированных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): обзор отечественной историографии. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2022;(2):48–55. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-2-48-55>. EDN: CKXMBK.
13. Ишков Ю.В., Аббасова Ю.А., Головина Е.О. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2017;2(64):115–122. EDN: ZTXBNI.
14. Аристов С.В. Проблемы истории концентрационного лагеря Саласпилс (1941–1944 годы). *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2017;9(186):24–30. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-9-24-30>.
15. Лидер Н.В. Преступления нацистов на оккупированных восточных территориях В кн.: Война: продолжение политики или преступление: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы. Омск, 15 сентября 2017 года. Омск: Омский государственный технический университет; 2017. С. 47–52. EDN: YLDAIO.
16. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор. *Вестник МГИМО Университета*. 2010;6(15):75–92. EDN: OOUJXT.
17. Деревскова В.М. Нюрнбергский международный трибунал: история создания и значение для мирового сообщества (по материалам круглого стола, посвященного 70-летию окончания Международного военного трибунала). *ExLegis: правовые исследования*. 2016;(2):83–87. EDN: LHGGCB.
18. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. М.: Государственное издательство юридической литературы; 1952.
19. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. М.: Юридическая литература; 1999.
20. Сульжицкий И.С. Десакрализация коллективной памяти о Холокосте: кейс Государственного музея Аушвиц-Биркенау. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;(2):48–66. EDN: YSICRN.
21. Фоменко М.В., Мармазова Т.И. Попытки фальсификации истории в борьбе против России: переоценка итогов Второй мировой войны. *Современная научная мысль*. 2021;(2):95–99. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-2-95-99>.
22. Щедрин В.А. Манипуляции исторической памятью о Второй Мировой войне в странах Европейского Союза. *Клио*. 2025;4(220):235–239. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-4220-235-239>.
23. Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство; 2021.
24. Федоров Д.А. Историческая память как ценность: результаты исследования сформированности у студентов высших учебных заведений неисторических специальностей. *Проблемы современного образования*. 2025;(4):117–126. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-4-117-126>.

REFERENCES

1. Toshchenko J.T. Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *Modern and Contemporary History*. 2000;(4):3–14. (In Russian). EDN: RGEDNB.
2. Fadeev P.V. The historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021;12(2):36–54. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.710>.
3. Gorshkov M.K., Barash R.E. Historical Memories of Russians Today (history of the XX century Russia in the optics of families' stories). *Sociological Studies*. 2024;(9):125–137. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0132162524090119>.
4. Shol V.V. The cost of World War II. *Observer*. 2014;6(293):6–27. (In Russian). EDN: SFNZEJ.
5. Rybakovski L.L. Human losses of the USSR and Russia in 1941–1945. *Population*. 2011;1(51):8–24. (In Russian). EDN: PKXGOB.
6. Rubtsov D.I. Genocide of the Peoples of the USSR — the Crime that Has No Statute of Limitations. *Ius Publicum et Privatum*. 2022;3(18):94–105. (In Russian). <https://doi.org/10.46741/2713-2811.2022.18.3.010>. EDN: AQFWZZ.
7. Nizhnik N.S. Forced prostitution as a Nazi crime against the civilian population of the occupied territories during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2025;(2):32–41. (In Russian). EDN: DZAJHB.
8. Bakhtin V.V., Pripadchev A.A. Old People as a Special Category of Victims Nazi Crimes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 2023;13(4):217–234. (In Russian). <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-217-234>.
9. Garazha N.A. Nature and conditions of using Soviet children's and adolescents' labor in Germany during the Great Patriotic war. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2015;2(34):44–53. (In Russian). EDN: ULUCNX.
10. Sapozhnikova N.V. Reflection adults on the experiences childhood of that took place in the most severe conditions of Nazi Concentration camp. *Development of Personality*. 2011;(2):186–195. (In Russian).

11. Harsh childhood. M.K. Volkov, A.Ya. Zakharov, compiler. Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Black Earth Region; 2013. (In Russian).
12. Kulakov I.A. Crimes against children and adolescents in the occupied territories of the RSFSR during the Great Patriotic War (1941–1944). A review of Russian historiography. *RSUH/RGGU Bulletin. Political science. History. International relationships Series*. 2022;(2):48–55, (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2022-2-48-55>, EDN: CKXMBK.
13. Ishkov Yu.V., Abbyasova Yu.A., Golovina E.O. Using forbidden research methods and taking biological material from prisoners of Concentration camps by Nazi medical workers during World War II. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University*. 2017;64(2):115–122. (In Russian). EDN: ZTXBHJ.
14. Aristov S.V. Problems of the Concentration Camp Salaspils history (1941–1944). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;186(9):24–30. (In Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-9-24-30>.
15. Lider N.V. Nazi crimes in the occupied Eastern territories. In: Materials of Regional scientific and practical conference on the 72nd anniversary of the atomic bombing of Hiroshima. Omsk, September 15, 2017. Omsk: Omsk State Technical University; 2017. P. 47–52. (In Russian). EDN: YLDAIO.
16. Lebedeva N.S. Nuremberg trial and its sentence. *MGIMO Review of International Relations*. 2010;15(6):75–92. (In Russian). EDN: OOUJXT.
17. Derevskova V.M. Nuremberg International Tribunal: History and Significance for International Community (Materials Round Table Devoted to the 70th Anniversary of the end The International Military Tribunal. *ExLegis: Legak research*. 2016;(2):83–87. (In Russian). EDN: LHGGCB.
18. The Nuremberg process. Compendium of materials. T. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury; 1952. (In Russian).
19. The Nuremberg process. Compendium of materials. At 8 vol. Vol. 8. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1999.
20. Sulzhytski I.S. Desacralization of collective memory of the holocaust: case of the Auschwitz-Birkenau memorial and museum. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;(2):48–66. (In Russian). EDN: YSICRN.
21. Marmazova T.I., Fomenko M.V. Attempts to falsify history in the fight against Russia: reassessment of the results of the World War II. *Modern scientific through*. 2021;(2):95–99. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2021-2-95-99>.
22. Shchedrin V.A. Manipulation of Historical Memory of the Second World War in the Countries of the European Union. *Klio*. 2025;220(4):235–239. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-4220-235-239>.
23. Hirsh M. Memory Generation: Writing and visual culture after the Holocaust. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2021. (In Russian).
24. Fedorov D.A. Historical memory as a value: results of the study of its formation in students of higher educational institutions of non-history specialties. *Problemy sovremennoy obrazovaniya*. 2025;(4):117–126. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2025-4-117-126>.

ОБ АВТОРАХ

Галина Львовна Микиртичан — д.м.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066

Любовь Николаевна Лисенкова — к.и.н., доцент, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: lunili@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-7211-1090>; SPIN: 5058-6883

✉ **Даниил Алексеевич Федоров** — преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: fiodoroff.daniil2014@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0000-4037-2106>; SPIN: 1667-7795

Сергей Сергеевич Комаров — преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: ssk129@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0007-5985-6451>; SPIN: 2484-7350

Владислава Игоревна Макеева — старший преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: makeeva.vladislava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0002-8839-6080>; SPIN: 5088-9444

Кирилл Алексеевич Павленко — преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: kirianzaden@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0004-9950-9006>; SPIN: 9261-9637

AUTHORS' INFO

Galina L. Mikirtichan — Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0007-7913-4325>; SPIN: 3208-9066

Lyubov N. Lisenkova — Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: lunili@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-7211-1090>; SPIN: 5058-6883

✉ **Daniil A. Fedorov** — Lecturer, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: fiodoroff.daniil2014@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0000-4037-2106>; SPIN: 1667-7795

Sergey S. Komarov — Lecturer, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: ssk129@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0007-5985-6451>; SPIN: 2484-7350

Vladislava I. Makeeva — Senior lecturer, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: makeeva.vladislava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0009-0002-8839-6080>; SPIN: 5088-9444

Kirill A. Pavlenko — Lecturer, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: kirianzaden@mail.ru;
<https://orcid.org/0009-0004-9950-9006>; SPIN: 9261-9637